

Завтра — День учителя!

...На фронте учебы,
на фронте книг, —
учитель
равен
солдату-герою —
тот же буденовец
и фронтовик.
В. Маяковский

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА
КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 31 (221) Суббота, 30 сентября 1978 г. Цена 1 коп.

В прошлом году Юрий Васильевич Ленин закончил наш университет и сразу же был назначен директором Камской средней школы. Кажется странным: вчерашнему студенту, не имеющему ни житейского опыта, ни большой школьной практики, доверяют руководить школой.

Но в районе, в райкоме партии решили: молодой коммунист Ленин справится с поручением.

Сейчас уже год, как Юрий Васильевич работает директором К своей должности он отнесется серьезно и ответственно...

Гонимит заведующий Тюменским районо В. Ф. Рыбников.

— Сказать что-либо конкретное пока трудно: пока еще не удается, но в сложных ситуациях Юрий Васильевич совмещает с более опытными коллегами. Он постоянно заботится об улучшении условий труда учителей, провел большую работу по подготовке школы к новому учебному году, вел кабинетную систему, приобрел новые учебные пособия... Сделано много. Я уверен, что со временем из него получится настоящий руководитель.

НА СНИМКЕ: Ю. Ленин на занятиях в лаборатории физического факультета университета.

ДОВЕРИЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ СТУДЕНТКИ 5 КУРСА ИФФ Н. ПОПОВОЙ, ПРОХОДЯЩЕЙ ПРАКТИКУ В 7 КЛАССЕ 50-й ШКОЛЫ.

Тот день, когда я первый раз почувствовала доверие учеников к себе, запомню надолго: ученик, имеющий личный дневник поведения, т. е. ученик, считающийся по дисциплине одним из худших (что отнюдь не совпадает с моей точкой зрения) принес в класс огромного (красного) жука и на перемене перед моим уроком (русский язык, седьмой класс) отдал его мне. За спиной скользнул шепотик: «Ты что!» И в ответ засияли его черные, очень выразительные, живые глаза: «Она же после урока отдаст».

Я взяла в руки красавца-усача, ответила: «После урока подойдешь, Сережа».

Доверие: вера в твою справедливость, пусть строгою, человечность. Считаю завоевание его самой главной проблемой для учителя, потому что только тогда ты сможешь воздействовать на ученика, только тогда можешь стать воспитателем, когда сердце его хоть чуть-чуть приоткрыто тебе.

Как категорично: «важнейшая проблема — завоевать доверие своих учеников», — скажете

вы, — а быть хорошим специалистом, знающим свой предмет?

Считаю — для честного человека, честного работника, подчеркиваю — честного (в это понятие вкладываю и требовательное отношение к себе, и трудолюбие, и увлеченность), это не составит проблемы. Труд, труд, труд... Ну разве только проблема бытового характера, из-за занятости в семье — ведь абсолютное большинство учителей, увы, женщины. Не будет хватать времени тщательно готовиться к уроку, высказывать новую методическую и предметную литературу. Универсального выхода из положения пока нет (считаю универсальным выходом — уменьшение учебной нагрузки учителя: сейчас, когда учителей в школах хронически не хватает, это невозможно). Но, признаюсь честно, если когда-нибудь мне выдастся стать директором школы или на худший случай заведующим районо (какой солдат не мечтает стать генералом), обязательно, хотя бы и экспериментальном порядке, попытаюсь воспользоваться им. (Наверное где-нибудь это уже пытаются делать). Пойдете в мою школу? Думаю — да. И дело объясняется спосом не тем, что вы ленины, нет. Каждый человек хочет нормально, гармонич-

но жить и развиваться духовно, с радостью трудиться, иметь личные увлечения, хобби, свободное время.

Немного отвлеклась. Итак, универсального выхода нет. Каждый находит свой, а именно, жертвует или своим досугом, какими-то бытовыми занятиями (из-за перегруженности, думаю, и боятся идти в школу: исчезнет она — забудется и школьный СОС о нехватке учителей. В школу пойдут), или наоборот, какими-то школьными обязанностями, в меру возможности, конечно. Но дети-то чувствуют, что не всей душой мы с ними. Чувствуют. И доверие тает.

Увы, величайшим психологом себя не назову, на нынешней практике больше поражений, чем побед (правда, впереди еще месяц). Ребяточки у меня чудесные, очень их любила. Но одной любви мало для школы, да и для жизни. Учиться быть психологом надо будет всю жизнь. Мне бы очень хотелось, чтобы читатели поделились своими проблемами, возмущениями на педагогической практике.

ОТ РЕДАКЦИИ: Думаем, разговор о доверии не окончен. Редакция приглашает читателей «Ленинец» поделиться своими практическими наблюдениями, выводами о микроклимате в школе. И, конечно, ждем разговора об иных проблемах, возникших перед вами на практике.

ВЕК ЖИВИ — ВЕК УЧИСЬ

СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О РАБОТЕ В ШКОЛЕ ДЕЛИТСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ШКОЛЫ № 4, ВЫПУСКНИК ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БОРОДУЛИН.

Живой русский язык, запечатленный в словаре Даля, определил и мои начальные впечатления о школе. «Школа — всякое положение человека, где он волей-неволей приобретает выходящую, опытность и знания».

Если, допустим, после первых уроков учитель не поддается на провокацию и не ставит двойки, когда учение его на это провоцирует, значит учитель «волей-неволей» приобрел

«копытность».

Кто в этом сомневается, может посмотреть в IV томе словаря Даля 1449 страниц и прийти работать в школу. Я поступил наоборот: сначала пришел, потом посмотрел. Сначала в Даля, потом на себя и на других.

Если игра со спичками (результат слабой противоборствующей пропаганды), «глухой телефон» (результат влияния НТР на процесс обучения), «иритики» и прочие «школьничавья» в процессе урока сохраняют душевное равновесие учителя и задаваемый им темп урока — значит учитель «выходчивый» и владеет методикой проведения урока, а методы приходят со временем.

Через год работы уже владеешь не только методом живой беседы, но и методом гипноза, методом устращивания голосом, методом коллективного воздействия и другими методами психотерапии.

На второй год работы чувствуешь, что какого-то метода не хватает. Это порождает пессимизм: «ве учил отец, а дядя не выучит».

Ну, а вообще работа в школе показывает, что процесс обучения двойственен: не только ты учишь — но и тебя учат. А живой русский язык овредмляет эту двойственность проще: «и всему учился, да шичему не доучился».

Учеба — это не только радость творческой работы, творческого познания, но и горечь неудач, трудность преодоления препятствий. И в этот момент особенно важно, чтобы ребенок чувствовал, что рядом — не просто учитель, являющий знания, но и старший друг.

У этих девочек есть такой учитель. Трудно тяжело, репетиция отняла все силы. Но нужно сделать еще немного, нужно подняться над собственными «не могу». Они слушают совет своего учителя. И глаза оживают, загораются желанием преодолеть себя, свою слабость. Так рождается поля, так рождается человек.

А. Васильева

ЖИЗНЬ — БОРЬБА

Не каждый день зовет нас к героизму
И требует высоких пышных фраз.
Но как ковать ключи для оптимизма —
Всяк должен разуместь в урочный час,
Чтоб не влечься знаком препинанья
Под острыми ударами судьбы
И на заре святого мироздания
Уверовать, что создан для борьбы.
Чтоб знать, шагая с выправкой

отважной
В земную нестихающую круть,
Что будешь бит жестоко не однажды,
Что в этом весь секрет, и соль, и суть,
Чтоб знать в свои шестнадцать —

девятнадцать,
Что будешь драться, падать и ползти,
Что падая, ты должен подниматься,
Чтобы на ринге жизни расцвести,
Что жизнь — не рай с парадным

сладким входом,
А вечная суровая борьба
За правду, за любовь и за свободу,
За каждый день и самого себя.

НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ

Нет благородно-именитых
Богатырей в роду моем.
Но все ж мы тоже знаменитость
Из века в век передаем.
Мой дед и прадед жизнь пахали,
Не разбираясь в письменах,
Но справедливость добывали
В кулачно-уличных боях.
Не знаю, что пришлось изведать
Моим далеким предкам старей,
Но величали, помню, деда —
Правдоискатель и бунтарь.
Звала Любовь, манила Лиру,
Влуждала в сумерках одна.
В конце концов была с сатирой
В суровый день обручена.
Что ж, по заслугам и награда, —
Коллега часто мне твердит, —
Нельзя же всякий беспорядок
Одним лишь натиском сразить.
Но вновь и вновь с одним накалом
Неравный бой ведет судьба.
Всю жизнь огонь, большой и малый,
Я вызываю на себя.

БЛАГОРОДСТВО

Кой-кто не находит во мне благородства,
Скользнув по суровому лику слегка.
Людей измеряю я внутренним ростом,
Смотрю на невзгоды давно свысока.
Я землю ворочала, пни корчевала,
Ловила мешки неокрепшей спиной.
И раньше, чем азбуку в школе, узнала,
Что жизнь — это бой, несмолкаемый бой.

Бреду половодьем, дивлюсь на разливы,
Но в мыслях другие держу рубежи.
И кланяюсь, кланяюсь ранней крапиве,
Упавшему колосу, колосу ржи.
Война не щадила ни плеч, ни желудков,
Косила надежды, взрывала мечты.
Пусть снятся пожизненно нам

незабудки,
Любимые мальчики — не женихи,
Пусть ветер колышет безеры и ели,
Укрывшие грудью военные рвы.
Любимые мальчики нам не успели,
Прощаясь, признаться в несмелой

любви,
Но мы о них помним и преданно любим,
Стремя день за днем свои помыслы

высечь.
О, сколько кругом расцвело незабудок!
О как торжествует спасенная жизнь!
Я в людях ценю благородство иное —
Суровую правду в их каждом шагу.
За жизнь заплатив дорогою ценою,
О днях легковесных мечтать не могу.

МАТЕМАТИКА

Хороша же математика,
В ней и прелесть и краса.
Стоит быть к ней повнимательней,
Но не день, не полчаса,
И заманчива, и строгая,
И логична, и точна.
Потому и просит многое
За вниманье иногда.
Все отдай такой зазнобушке —
Постоянство и любовь.
Лишь отважных и серьезнейших
Награждает молодцов.
И не счесть влюбленных рыцарей
С древних лет до наших дней —
Архимед, Евклид, Никифоров,
Галау и Птоломей.
Хороша же математика —
Свод законов и основ.
Пусть живет в вас любознательность,
Вера, точность и любовь.

Начало нового учебного года.
Гордый, точно первоклашка, шагаешь ты
на августовское совещание и на полном
серьезе ловишь каждое слово, слетающее
с высокой трибуны. Ловишь, мужественно
стараясь объять необъятное. Ловишь, не
взирая на неугомонный щебет соседей,
которые, чтобы нечаянно не заснуть, го-
рячо обсуждают последние известия.
Но особенно ты горд в последний (тре-
тий) день совещания, когда выходишь цел

рядком, — и ты, включившись на всю катуш-
ку, начинаешь вращаться. Вертишься, как
белка в колесе.

«Только, вперед! Только на линию огня!»
— клоочет в твоей груди.

Кровопрлитный бой затевается сразу
же после урока мужества. Имена сражав-
шихся выяснять недосуг — за короткую
перемену надо обменяться любезностями
с присутствующими родителями, собрать
деньги на обед, убедить племя твердоло-

На этой странице помещены сти-
хи, написанные учителями: учитель-
ницей средней школы № 39 А. Ва-
сильевой, преподавателем универ-
ситета, зав. кафедрой языкознания
ИФФ В. Безруковым и будущим
учителем — студентом ИФФ
С. Горбуновым.

тот же день собрать макулатуру и метал-
лолом, провести митинг и родительское
совещание, съездить на картошку и мор-
ковь.

А сколько требований предъявляют к
учителю! Одни с него требуют списки
трудных, другие — сведения о кружках,
третьи — планы, четвертые — учебные
уголки, пятые — остроту зрения. Даже
физкультурник насаждает из-за формы, а
чей-то папаша жаждет с помощью ученой
коняги установить координаты сбежавшего
сына. Но ведь есть еще и главная задача
— учить.

Проверяя тетради, за ночь ты успел
установить, что Петя расходует 9/20 ко-
пейки на покупку пальто, у Гриши 4/6
людей сошло на берег, а у Миши 2/5 че-
ловека просмотрели фильм.

Откуда берутся подобные вещи, раз-
мышлять недосуг. Порой коллеге «Здрав-
ствуй» сказать некогда. Вошло уже в при-
вычку приветствовать коллегу кивком го-
ловы, отчитывая в то же время шалуна.

В столовой ты должен быть не менее
бдителен. При современной постановке
питания не только школьник, но и учитель
может быть смят и растоптан. Кто-то,
например, умяв в старые сроки обед и
ожидавая своих нерасторопных товарищей,
может случайно попасть тебе солью в
глаза.

Одним словом, когда ты наконец прак-
тически устанавливаешь, что круговоро-
та воды в природе вечна, в голове твоей
начинает завариваться каша. Но ты стой-
ко переносишь пропажу тетрадей, молча-
ливо обнаруживаешь потерю собранных
денег, скрепя сердце, теряешь ключ. Не
вера ни в какой рок, продолжаешь кру-
титься, теряя боевой вид не по дням, а по
часам.

Наконец не выдерживаешь и подаешь в
отставку...

Низкий поклон вам, дорогие учителя,
тем, кто уверенно и последовательно про-
бирается через педагогические тернии.

НИЗКИЙ ПОКЛОН

Юмористический привет шлет своим коллегам учительница математики школы

А. ВАЖЕНИНА

и невредим с пятчасового семинара, усы-
пившего не одну сотню классных руково-
дителей.

Горд потому, что выслушал до конца
весь учебник школьной гигиены, перепи-
сал под диктовку не один журнал «Вожа-
тый», законспектировал свежее изобре-
тение, адресованное директорам, по оснаще-
нию площадок для изучения «Правил улич-
ного движения».

Все же ты сильно вооружился... «Зубы
даны не для красоты!», «Монотонная речь
— бич педагогики», «Не занимаешься ут-
ренной гимнастикой сам — научи детей»
— эти лозунги по сей день жгут не одно
мое сердце.

И вот вступаешь ты под своды родной
школы, еще полный сил, бодрости и реше-
мости. Твои маленькие питомцы должны
жить в мире больших идей.

«Увесистый» педсовет с годовым распо-

бых в необходимости горячего питания,
хотя по опыту прошлых лет каждому из-
вестно, что питание чаще всего бывает хо-
лодным.

После уроков собираешь со своих нена-
глядных автобиографические данные, ко-
торые, как выясняется дома, неполны. Все
же садишься за отчет и даже, призвав в
помощники изворотливость Шерлока
Холмса, доводишь его до конца.

Бессонная ночь не проходит однако бес-
следно — на второй день кромешного ада
ты безвозвратно теряешь драгоценный до-
кумент. Но получив комплимент от заву-
ча, снова садишься за творчество, решая
уравнения с различным числом неизвест-
ных.

А впереди — новые и новые совещания
и собрания, иногда по два в день, в одни
и те же часы. Но ты успеваешь в один и

Прозвенел звонок на
большую перемену. Де-
журный открыл окна, и
нарзан сентябрьского воз-
духа влился в помещение
класса... Стало легко и
невесомо...

В классе еще оставалось
несколько мальчишек. Се-
миклассник Алеша Шубин
сидел на «камчатке» и ду-
мал о том, как смешно и
глупо получил «кол» за до-
машнее задание по физи-
ке. А Танька, самая краси-
вая девочка в классе по-
казала на него пальцем, а
потом вполне серьезно по-
крутила этим же пальцем
у виска...

К Таньке он был нерав-
нодушен, и этот откровен-
ный жест обидел его. «Те-
перь она ни за что не пой-
дет со мной в киношку...
Не пой-дет, — он задум-
чиво разбил это слово на
слоги и стоически подыто-
жил: «Да ерунда все это».

В следующую уже ми-
нуту он кричал во всю
глотку:

— Внимание! Внимание!
Впервые в этой школе и
в мире.

Ловко вскочив на парту,
он перебрался с нее на по-
доконник. А через несколь-
ко секунд...

Карниз на третьем эта-
же был узкий, идти прихо-
дилось небольшими шаг-
ками, плотно прижимаясь

Г. СЕРГЕЕВ

ОКНО

РАССКАЗ

к холодной стене из бело-
го силикатного кирпича.

— Весь пиджак извожу,
придется отряхиваться —
почему-то подумал он.

Ребята в классе сначала
замерли, а потом заулю-
люкали:

— Ну и Тарзанище!

— Давай, Леха, давай!

Потом они собрались в
кучку и стали о чем-то шу-
шукаться.

Шубин добрался до

следующего окна, вздох-
нул: «Вот и все» и занес
правую ногу, чтобы поста-
вить ее на подоконник. Но
в это время дверь в класс
открылась, и от порыва
ветра окно с внутренней
стороны резко захлопну-
лось. Последнее, что он за-
метил, это Танька, держа-
щаяся за ручку открытой
ею двери.

Потом уже деревья бы-
ли перевернуты, здание
школы тоже было перевер-
нуто и люди вокруг стоя-
ли вверх ногами. Шубин
лежал на спине. Тело про-
низывала боль.

— Что с ним? Что с ним?

— слышалось отовсюду.
Всезнающая Лелька Си-
ницина сказала кому-то по
секрету: «Я знаю, это он
из-за Таньки, чтоб дока-
зать ей».

Звонок с большой пере-
мены прозвучал вскоре
после того, как от дверей
школы отъехала карета
скорой помощи.

Дежурный закрыл окна.
В классе стало тихо и душ-
но, и учитель немного по-
молчал, начал урок.

Вал. Безруков

УДИВЛЯЙТЕСЬ

Посвящается первокурсникам.

Удивляйтесь звезде,
Что на счастье с неба упала.
Удивляйтесь звезде
И всему, и всегда, где попало.
Удивляйтесь горению солнца,
Умыванию кошке в оконце.
Тучке, над нами бегущей,
И тоске, нашу душу гнетущей.
Удивляйтесь росе
На цветке, что пчелу напоила.
Удивляйтесь девичьей красе,
Которую мать подарила.
Удивляйтесь ручью, и болотцу,
Океану, реке и колодцу.
Что поят и кормят всех нас
С той поры, как земля родилась.
Удивляйтесь ребячьему первому
шагу.

Похвалите его за отвагу,
Удивляйтесь дождю и былинке,
Первым солнца лучам и играющей
в них пылинке.

Удивляйтесь цветам,
Что растут не в неволе.
Удивляйтесь хлебом,
Колосящимся в поле.

С. Горбунов

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

ПОСВЯЩАЕТСЯ УЧИТЕЛЮ
Э. А. БЫСТРОВИ

Я решился. Вам открою.
Я читал какой-то вздор.
Вот уж вечер пеленою
Заволок наш школьный двор.
Вы, возможно, торопились —
Я совсем не замечал.
В Вас терпение теплилось,
Ну а я читал... читал.
Под Некрасова, под Блока,
У стихов своих в плену.
...А читал я их неплохо
И проглатывал слюну.

Снимки этого номера подгото-
вила студентка ИФФ П. Наталь-
на.